

DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-47-58

США и КНР в Латинской Америке: контуры конкуренции

П.П. Яковлев

Институт Латинской Америки РАН,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Москва, Российская Федерация

Статья посвящена анализу сложной и противоречивой геополитической ситуации, складывающейся в Латинской Америке под влиянием глобальных процессов, одним из которых становится соперничество между Вашингтоном и Пекином за лидирующую роль на мировой арене. Автор показывает, что в последнее десятилетие в торгово-экономическом и финансовом отношении Латинская Америка оказывается все более «зажатой» между Соединенными Штатами и Китаем, на долю которых приходится свыше половины совокупного товарооборота латиноамериканских стран, а также решающая часть поступающих в регион инвестиционных и кредитных ресурсов. Данное обстоятельство оказывает сильнейшее воздействие на структуру и направленность внешнеэкономических связей и внешнеполитических контактов. В статье проводится идея, что в обозримой перспективе одна из сложностей внешней политики латиноамериканских стран будет заключаться в лавировании между США и КНР, которые втянулись в гибридную войну за доминирующие позиции в глобальной экономике и торговле. Особенно острый характер американо-китайские противоречия приобрели в Карибском бассейне, примером чему может служить венесуэльский кризис, который привлек широкое мировое внимание. Политика Вашингтона, направленная на свержение режима Н. Мадуро, способствовала расколу в рядах латиноамериканских стран и поставила под угрозу огромные экономические интересы Китая в Венесуэле. В этих условиях на первый план выдвигается задача поддержания безопасности в регионе, разрешения конфликтов мирным путем. Актуальное значение сохраняет диверсификация международных отношений латиноамериканских государств, расширение круга экономических и политических партнеров. Только таким путем можно ослабить гиперзависимость от Вашингтона и Пекина и нивелировать негативные эффекты силовых действий, протекционистской политики и торговых войн.

Ключевые слова: Латинская Америка, США, Китай, Евросоюз, международное соперничество, торговые войны

В современных условиях конфликтной многополярности Соединенные Штаты и Китайская Народная Республика играют чрезвычайно важную роль в экономике и политике латиноамериканских государств. На ряде направлений влияние США и КНР является не просто существенным, но ключевым — в том смысле, что от проводимой Вашингтоном и Пекином линии в международных политических, торгово-экономических и кредитно-финансовых вопросах во многом зависит положение в тех или иных странах Латинской Америки (и в регионе в целом). Конечно, присутствие Соединенных Штатов и Китая на латиноамериканском пространстве различно как в историческом разрезе, так и (до настоящего времени) по своим масштабам и глубине. Если для США обширная географическая зона к югу от Рио-Гранде — традиционная область экспансии, насчитывающей два столетия, то стремительное укрепление позиций КНР в Ла-

тинской Америке произошло в последние полтора десятилетия и было связано с беспрецедентно высокими темпами роста китайской экономики и внешней торговли, обеспечившими восхождение Поднебесной на топ-уровень глобальной системы [Chi-Kwan 2012]. В результате сегодня Китай оказывается в состоянии полноценно и весомо присутствовать в подавляющем большинстве стран латиноамериканского региона, вступает в острую конкурентную борьбу с США за экономическое и политическое лидерство в этом районе мира [Xu 2016].

Пространство международного соперничества

С момента обретения латиноамериканскими странами государственной независимости (в большинстве случаев — первая треть XIX в.) они практически сразу превратились в объект военно-политической, финансовой

и торгово-экономической экспансии со стороны США и ряда европейских держав, прежде всего Великобритании и Франции. В декабре 1823 г. в ежегодном послании президента Джеймса Монро американскому конгрессу были сформулированы принципы внешней политики Соединенных Штатов, включившие лозунг «Америка для американцев», который расшифровывался как требование превратить Западное полушарие в зону, закрытую для вмешательства европейских держав и находящуюся в сфере «жизненных интересов» и исключительного влияния Вашингтона [Holden, Zolov 2000]. Разумеется, Европа далеко не сразу смирилась с такой постановкой вопроса и еще многие десятилетия не оставляла попыток вмешиваться в латиноамериканские дела, но, провозгласив «доктрину Монро», США взяли твердый курс на вытеснение европейских конкурентов и установление собственного доминирования в Латинской Америке¹.

До середины XX в. Латинская Америка преимущественно оставалась полем острого соперничества между основными западными государствами, транснациональному капиталу которых удалось захватить многие командные высоты в латиноамериканской экономике [Katz 1981]. Особенно преуспели промышленные компании и банки США, по итогам Второй мировой войны утвердившие свое лидерство в регионе. Вплоть до начала 1970-х гг. на их долю приходилось свыше 50% совокупного объема прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Латинской Америке и порядка 40—45% всего латиноамериканского товарного импорта [Hansen 1975]. Положение стало меняться в 1970-х и 1980-х гг., когда на латиноамериканских рынках активизировались заметно окрепшие западноевропейские и (в меньшей степени) японские корпорации, в ряде отраслей (автомобилестроение, металлургия, нефтехимия и др.) составившие сильную конкуренцию американским монополиям. Кроме того, в результате победы Кубинской революции, а также подъема националистических и патриотических настроений в других странах существенно усилились позиции в регионе Советского

Союза, что, безусловно, подрывало гегемонию США в этом районе Земного шара [Яковлев 2015b].

На фоне растущего экономического взаимодействия в отношениях между Латинской Америкой и Европой имел место своего рода ренессанс — возрождение во многом утраченных связей в политической сфере. В регионе расширение сотрудничества со Старым Светом (особенно с государствами Европейского союза) нашло позитивный отклик и рассматривалось в качестве альтернативы одностороннему «равнению латиноамериканских стран на Вашингтон», способа ощутимо диверсифицировать их внешнеэкономические и внешнеполитические контакты [Латинская Америка 2009].

Современная концепция развития европейско-латиноамериканских отношений была в 1995 г. сформулирована Европейской комиссией в основополагающем документе, озаглавленном «Европейский союз — Латинская Америка и Карибы: стратегическое партнерство»². Главным результатом стратегии ЕС явились интенсификация политического диалога с латиноамериканскими странами, формирование системы межрегиональных связей и ее наполнение новым содержанием. Благодаря встречным усилиям Евросоюза и ключевых государств Латинской Америки весь комплекс латиноамерикано-европейских отношений пришел в движение и стал характеризоваться рядом новых черт и явлений, двусторонние связи были дополнены многосторонними соглашениями и встречами на высшем уровне. В частности, с 1999 г. регулярно стали проводиться саммиты Евросоюз — Латинская Америка, которые со временем приобрели формат ЕС — СЕЛАК (Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна, объединяющее все государства региона) [Mallo, Sanahuja 2011].

Практическим результатом латиноамерикано-европейского сближения явилось подписание в 1999 г. рамочного соглашения о сотрудничестве между Евросоюзом и Меркосур (Общий рынок, включающий Аргентину, Бразилию, Парагвай и Уругвай), заключение ЕС так

¹ История США в документах. Доктрина Монро. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/19/doktrina-monro.php> (дата обращения: 21.10.2018).

² EU — Latin America and Caribbean Strategic Partnership. URL: <http://ec.europa.eu/geninfo/query/> (accessed: 24.10.2018).

называемых соглашений «четвертого поколения» о свободной торговле с Мексикой (2000 г.) и Чили (2002 г.), а также частичное снятие ограничений в торговле с другими странами региона, что обеспечило быстрый рост межрегионального товарооборота, объем которого в 2001—2011 гг. увеличился почти втрое — со 107 до 306 млрд долл. (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

**Торговля Евросоюза с Латинской Америкой
(товары, млрд долл.) /
European Union Trade with Latin America
(goods, billions of USD)**

Показатель / Indicator	Год / Year				
	2001	2011	2015	2016	2017
Экспорт / Export	52	160	114	110	122
Импорт / Import	55	146	132	124	134
Товарооборот / Turnover	107	306	246	234	256

Источник / Source: ITC. Trade statistics for international business. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1|14719|15|TOTAL||2|1|1|2|1|1|1 (accessed: 21.10.2018).

Однако, как показывают статистические данные, во втором десятилетии XXI в. динамика торговых связей Евросоюза и Латинской Америки заметно снизилась, поскольку на мировую авансцену вышел новый сильнейший экономический и финансовый игрок — Китай, чьи предприятия стали энергично осваивать латиноамериканские рынки и ощутимо потеснили конкурентов из Европы, США, Японии и других стран. На этой основе значительно расширился спектр

политико-дипломатического взаимодействия Пекина с государствами Латинской Америки [Fernandez, Hogenboom 2010; Paz, Roett 2008]. Можно констатировать, что регион вступил в новый этап международного соперничества.

Пекин перехватывает инициативу

Смещение центра мировой экономики и торговли, а вслед за ними и глобальной политики в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона детерминировало главный геэкономический и геополитический сдвиг в международном положении латиноамериканских стран — поворот в сторону стремительно растущих азиатских (прежде всего китайских) рынков и расширение всего спектра отношений с государствами этой части Земного шара [Яковлев 2015а]. Указанная тенденция отчетливо видна на примере значимых перемен в географической направленности латиноамериканского экспорта и импорта, в частности радикальных изменений в соотношении удельного веса американского и китайского рынков во внешней торговле Латинской Америки. Данные показывают, что в период 2001—2017 гг. доля Соединенных Штатов в совокупном внешнеторговом обороте региона снизилась с 51 до 38%, в то время как доля Китая выросла с 2 до 13%. В абсолютных значениях американский экспорт в Латинскую Америку увеличился менее чем вдвое (со 168 до 321 млрд долл.), тогда как аналогичный китайский показатель возрос в 16 раз: с 8 до 130 млрд долл. (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

**Внешняя торговля стран Латинской Америки (товары, млрд долл.) /
Foreign Trade of Latin American countries (goods, billions of USD)**

Показатель / Indicator	2001		2017	
	Млрд долл. / billions of USD	Доля в % / Share in %	Млрд долл. / billions of USD	Доля в % / Share in %
Экспорт / Export	341	100	984	100
Экспорт в США / Export to USA	190	56	433	44
Экспорт в КНР / Export to PRC	7	2	127	13
Импорт / Import	363	100	1011	100
Импорт из США / Import from USA	168	46	321	32
Импорт из КНР / Import from PRC	8	2	130	13
Товарооборот / Turnover	704	100	1995	100
Товарооборот с США / Turnover with USA	358	51	754	38
Товарооборот с КНР / Turnover with PRC	15	2	257	13

Источник / Source: ITC. Trade statistics for international business. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1|15|2227|TOTAL||2|1|1|2|2|1|1|1 (accessed: 28.10.2018).

В считанные годы КНР перехватила экономическую инициативу и заняла видное место во внешнеэкономических связях целого ряда ведущих государств Латинской Америки: Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Мексики, Перу, Эквадора, Чили. С указанными странами Пекин установил отношения стратегического партнерства, благодаря чему китайско-латиноамериканское сотрудничество не ограничилось торговлей, а распространилось на все сферы экономической и финансовой деятельности [Лавут 2018]. По экспертным оценкам (точные данные отсутствуют), по состоянию на 2017 г. накопленный объем прямых и портфельных инвестиций китайских компаний в регионе превысил 240 млрд долл. США, а по заявлению председателя КНР Си Цзиньпина, этот показатель к 2025 г. должен возрасти еще на 250 млрд долл. [СЕРПАЛ 2018: 96].

Особых размаха и глубины достигли отношения Китая с Аргентиной и Бразилией, причем взаимодействие Пекина с каждой из этих крупнейших южноамериканских стран имеет свою четко выраженную специфику. В частности, в Аргентине китайские предприятия добились крупных контрактов в сфере ядерной энергетики и стремятся захватить лидирующие позиции в этой высокотехнологичной отрасли. 17 мая 2017 г. в Пекине в присутствии председателя Си Цзиньпина и президента Аргентины Маурисио Макри было подписано рамочное соглашение между «China National Nuclear Corp.» (CNNC) и «Nucleoeléctrica Argentina S.A.» о строительстве четвертой и пятой аргентинских АЭС. Стоимость проекта оценивается в 14—15 млрд долл. США, причем 85% финансирования берет на себя CNNC. Предполагается, что одна из станций мощностью 700 МВт на базе канадского тяжеловодного реактора CANDU-6 будет построена в провинции Буэнос-Айрес, а другая АЭС с китайским легководным реактором третьего поколения «Хуалун-1» и мощностью 1150 МВт — в провинции Рио-Негро³.

Бразилию Китай «намертво привязал» к себе многомиллиардными закупками важной для экономики этого южноамериканского гиганта

³ Quinta Central Nuclear Argentina. 6 Junio 2017. URL: <http://www.invap.com.ar/es/la-empresa/sala-de-prensa/> (accessed: 23.10.2018).

сырьевой и продовольственной продукции, а также энергоресурсов и отдельных видов промышленных товаров, включая высокотехнологичные (соя, железная руда, минеральное горючее, мясные продукты, гражданские самолеты, сталь, медь и т.д.). Бразильский товарный экспорт в Китай в 2001—2017 г. вырос в 25 раз: с 1,9 до 47,5 млрд долл. США и достиг 22% совокупного экспортного показателя, что значительно превосходит объем вывоза бразильских товаров в США — 25 млрд долл. При этом Бразилия, в отличие от подавляющего большинства других стран мира, сохраняет крупный профицит в торговле с КНР, размер которого превышает 20 млрд долл.⁴

Характер стратегического партнерства приобрели китайско-венесуэльские отношения, что на фоне резкого обострения противоречий между Вашингтоном и Каракасом выглядит прямым вызовом США. Компании КНР инвестировали в венесуэльскую экономику десятки миллиардов долларов и создали совместные предприятия в целом ряде ключевых отраслей⁵.

Подобного рода примеры (а их число можно бесконечно множить) подтверждают тот вывод, что торгово-экономический и инвестиционный поворот Латинской Америки в сторону Китая стал свершившимся фактом, а с учетом высокой динамики китайских рынков отношения между КНР и регионом будут нарастать и в дальнейшем [Борзова, Торкунова, Агаев 2018: 32-46]. Это — крупный геополитический сдвиг, бросающий серьезный вызов гегемонии Соединенных Штатов.

Похоже, что это осознали и в правящих сферах США. Свидетельством признания нового геополитического расклада в Западном полушарии стало заявление государственного секретаря Джона Керри о том, что правительство Барака Обамы отказывается от печально известной «доктрины Монро», служившей идейным обоснованием вмешательства Вашингтона в дела южных соседей. Символично, что декларация главы американской дипломатической службы

⁴ ITC. Trade statistics for international business. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1|076|156|TOTAL||2|1|1|2|1|1|1|1 (accessed: 20.11.2018).

⁵ См.: Toro M. China y Venezuela firman 28 acuerdos de cooperación // El Universal. Caracas. 15.09.2018.

была сделана в штаб-квартире ОАГ 18 ноября 2013 г., то есть за две недели до того, как этой доктрине исполнялось 190 лет⁶.

Дезавуирование администрацией Б. Обамы «доктрины Монро» стало своего рода эндшпилем почти двухсотлетней гегемонистской политики США в Латинской Америке. Одновременно Белый дом пошел на нормализацию американо-кубинских отношений, о чем 17 декабря 2014 г. синхронно объявили Б. Обама и глава правительства Кубы Рауль Кастро. В мировом экспертном сообществе обоснованно восприняли это событие в общем контексте политики Вашингтона в Латинской Америке, поскольку антикубинский курс десятилетиями отравлял атмосферу межамериканских отношений, негативно влиял на имидж Соединенных Штатов в регионе, но не достиг желаемой цели — падения коммунистического режима. «Пятьдесят лет изоляции Кубы не помогли продвижению демократии, но нанесли вред нашим отношениям с Латинской Америкой», — констатировал тогдашний американский президент⁷.

Восстанавливая американо-кубинские связи, Вашингтон получал в свои руки инструменты «мягкой силы», с помощью которых рассчитывал «аккуратно» воздействовать на развитие внутренних общественных процессов на Кубе. В региональном разрезе США совершили поворот в направлении восстановления своих позиций, обеспечения крепкого и надежного тыла, а главное — вытеснения китайских конкурентов с обширного латиноамериканского пространства [Latin America... 2015].

«Эффект Трампа» и межамериканские отношения

Победа Д. Трампа стала неприятным сюрпризом для большинства латиноамериканцев, явившись серьезным вызовом ведущим государствам региона. Проблема в том, что еще в ходе избирательной кампании республиканский кан-

дидат сделал бесчисленное количество заявлений, прямо или косвенно направленных против торгово-экономических интересов стран Латинской Америки и подливавших масла в огонь региональной нестабильности [Яковлев 2017: 101—108].

Ведущие южноамериканские страны, как и опасались, попали под паровой каток торговых войн. Например, в результате введения летом 2017 г. практически запретительных пошлин (до 72%) на импорт биотоплива Аргентина лишилась важнейшего для себя американского рынка, поставки на который превышали 1,2 млрд долл. США в год. Заметим в этой связи, что с Аргентиной у США активный торговый баланс суммарно составил в 2015—2017 гг. 13,3 млрд долларов⁸. Таким образом, речь в данной связи шла не о выравнивании торгового обмена, о чем бесконечно заявляет Д. Трамп, а о наращивании активного сальдо Соединенных Штатов в торговле с южноамериканским партнером.

Ощутимый урон интересам Аргентины, Бразилии и Мексики нанесло решение Белого дома о введении с 1 июня 2018 г. повышенных пошлин на импорт стали (до 25%) и алюминия (до 10%). Указанные три ведущие латиноамериканские страны, наряду с Китаем, входят в число крупнейших мировых поставщиков металлургической продукции на американский рынок, а потому расценили протекционистское решение Вашингтона как акт торговой войны, способный спровоцировать в глобальной экономике «идеальный шторм» — сочетание неблагоприятных факторов, умножающее их конечный негативный эффект⁹.

Стратегическое значение для высокотехнологичного бизнеса США имеет попытка фактического поглощения корпорацией Boeing лидера бразильского самолетостроения компании Embraer. Заметим, что данная сделка вызвала со-

⁶ Secretary of State John Kerry on U.S. Policy in the Western Hemisphere. November 18, 2013. URL: www.state.gov/ (accessed: 12.11.2018).

⁷ Remarks of President Barak Obama — State of the Union Address As Delivered. January 13, 2016. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/01/12/> (accessed: 13.08.2018).

⁸ ITC. Trade statistics for international business development. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1|842||032||TOTAL|||2|1|1|3|2|1|1|1|1 (accessed: 21.11.2018).

⁹ Titular del BIS Carstens advierte sobre riesgos económicos del proteccionismo. 25 de agosto de 2018. URL: <https://es.reuters.com/article/businessNews/idESKCN1LA0P5-OESBS> (accessed: 20.12.2018).

противление судебных органов, а также части бразильского политического и оборонного истеблишмента, которым удалось сохранить под национальным контролем производство военных самолетов и машин предпринимательского класса. По сведениям из информированных источников, после длительных переговоров в новую совместную компанию, в которой Boeing должен получить 80,01% акций, перейдут мощности Embraer по производству коммерческих лайнеров¹⁰.

США и латиноамериканские государства кардинально разошлись в оценке перспектив и задач развития отношений с партнерами в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). В Латинской Америке крайне негативно отнеслись к выводу Вашингтона из соглашения по Транстихоокеанскому торговому партнерству (ТТП). Не случайно именно южноамериканская страна — Чили стала одним из главных инициаторов продолжения усилий по формированию интеграционного мегаблока на тихоокеанском пространстве и сыграла выдающуюся роль в подписании 8 марта 2018 г. Всеобъемлющего и прогрессивного договора о Транстихоокеанском партнерстве (ВПТТП)¹¹. По иронии судьбы, администрация Д. Трампа теперь думает присоединиться к этому соглашению, чтобы не остаться за бортом интеграционных процессов в АТР.

Но это дело будущего, а между тем продолжает интенсивно развиваться процесс торговой и финансово-экономической экспансии Китая в Латинскую Америку, повышается роль Пекина и как источника кредитных ресурсов. И все это происходит в условиях неопределенности и хаоса, создаваемого политикой Вашингтона. По существу, как отмечают международные эксперты, Д. Трамп своей неуклюжей политикой толкает латиноамериканские страны в торговые, экономические и финансовые объятия Китая [Palomares 2017].

¹⁰ Embraer y Boeing estarían cerca de una fusión, aunque contemplaría sólo la unidad de aviones comerciales. 20 de abril de 2018. URL: <https://www.americaeconomia.com/> (accessed: 21.11.2018).

¹¹ Canciller Muñoz encabeza firma del Tratado Integral y Progresista de Asociación Transpacífico: “Estamos orgullosos de concluir este proceso”. 8 de marzo de 2018. URL: <https://minrel.gob.cl/> (accessed: 21.11.2018).

В то же время администрация Д. Трампа использует имеющиеся в ее руках рычаги давления для того, чтобы ослабить позиции КНР в Латинской Америке. В частности, об этом свидетельствовал текст нового торгово-экономического соглашения США с Мексикой и Канадой (USMCA), подписанного 30 ноября 2018 г. «на полях» саммита «Большой двадцатки» в Буэнос-Айресе. В соответствии со специальным положением, включенным под нажимом Белого дома, торговый альянс одного из партнеров с «государством нерыночной экономики» (разумеется, в первую очередь, имелся в виду Китай) дает право двум другим участникам USMCA в течение шести месяцев выйти из соглашения и заключить двусторонний экономический пакт. Тем самым Вашингтон исключал возможность того, что в ответ на американские торговые санкции КНР может договориться о размещении производственных мощностей в Мексике или Канаде и получит возможность входить на рынок США с «черного хода» [Яковлев 2018: 18].

Карибский кризисный круг

Перелом трендов в латиноамериканской политике Соединенных Штатов особенно отчетливо просматривается в Карибском бассейне, который в силу ряда факторов последнего времени приобрел для администрации Д. Трампа дополнительную геэкономическую и геополитическую значимость и где столкновение интересов США и КНР просматривается особенно отчетливо. Примером может служить контроль над модернизированным Панамским каналом — ключевой артерией, через которую проходят стратегически важные для американского бизнеса грузы, в том числе поставляемый на экспорт сжиженный газ. В 2017 г. его транзит в Азию составил 6 млн т, а в 2020 г. — данный показатель увеличится в пять раз и достигнет 30 млн т¹².

Крайне высока роль Панамского канала и во внешней торговле Венесуэлы, Бразилии, Кубы и других островных карибских государств,

¹² Canal de Panamá verá paso de 30M de toneladas de GNL al 2020, por aumento de demanda global 20 de abril de 2018. URL: <https://www.americaeconomia.com/> (accessed: 27.10.2018).

чи экспортно-импортные потоки в настоящее время полностью контролируются вооруженными силами Южного командования США (USSOUTHCOM). В данной связи серьезное беспокойство Вашингтона вызвали планы Китая и Никарагуа построить альтернативный меж-океанский канал на территории этой центральноамериканской страны. Реализация такого масштабного проекта могла бы изменить геополитическую ситуацию в Карибском бассейне не в пользу Соединенных Штатов [Яковлева 2014].

Сохранение доминирования США в районе Карибского бассейна осуществляется различными методами. С одной стороны, Д. Трамп ощутимо нарастил давление на главного оппонента Вашингтона — венесуэльский режим, вставший на путь широкого сотрудничества с Китаем, Кубой и Россией. Целью Белого дома стало с помощью санкций перекрыть Каракасу «финансовый кислород». В августе 2017 г. был подписан декрет, запрещающий американским компаниям операции с новыми долговыми инструментами венесуэльского государства и его нефтяной корпорации, что резко сократило доступ Венесуэлы к международным кредитным ресурсам¹³. Причем к дипломатическим демаршам США подключились корпорации, понесшие убытки из-за экономической политики правительства Н. Мадуро. В частности, известная компания-производитель предметов личной гигиены Kimberley-Clark свернула свою деятельность в Венесуэле и обратилась в Международный центр по разрешению инвестиционных споров Всемирного банка (International Center for Settlement of Investment Disputes — ICSID) с требованием о компенсации за национализированные активы. Таким образом, Kimberley-Clark присоединилась к другим фирмам (Clorox, General Mills, General Motors, Harvest Natural Resources и др.), покинувшим эту карибскую страну¹⁴. В результате венесуэльский режим, по су-

ществу, оказался в финансово-экономической «осаде», выдержать которую ему помогали китайские и российские власти.

Вместе с тем государственный департамент США привлек международное внимание к драматическим событиям в Никарагуа. Здесь, в ответ на принятие сандинистским правительством Даниэля Ортеги реформы пенсионной системы, предусматривавшей сокращение на 5% размеров пенсий и увеличение взносов в фонд социального страхования, поднялась беспрецедентная протестная волна. В ходе столкновений 16—22 апреля 2018 г. погибло, по некоторым оценкам, не менее 30 человек, что отрицательно сказалось на международном имидже Манагуа. В специальном заявлении пресс-секретарь Хизер Нойерт осудила «чрезмерное насилие» со стороны никарагуанской полиции и других сил правопорядка, примененное для подавления протестных выступлений, и призвала правительство Никарагуа «позволить провести независимое расследование и подвергнуть преследованию виновных в человеческих жертвах»¹⁵.

Одновременно Вашингтон встал на путь ухудшения отношений с Гаваной и не упускает случая вбить клин между кубинским руководством и формирующимися на острове частными предпринимательскими кругами. Например, администрация Д. Трампа в целом не препятствует деловым контактам американских и кубинских бизнесменов, но категорически запрещает любые финансовые транзакции из США в адрес контролируемой военными Группы управления предприятиями (GAESA)¹⁶.

Фактическое ужесточение политики США в Латинской Америке не могло не воскресить в памяти «доктрину Монро», о чем в начале февраля 2018 г. откровенно заявил государственный секретарь Рекс Тиллерсон. Высокопоставленный дипломат, отправляясь в турне по странам региона, подчеркнул, что эта доктри-

¹³ Nuevas sanciones de Trump buscan frenar financiamiento a “dictadura” en Venezuela. 25 de agosto de 2017. URL: <https://www.americaeconomia.com/> (accessed: 11.10.2018).

¹⁴ Kimberley-Clark busca comenzar arbitraje contra Venezuela. 20 de abril de 2018. URL: <https://www.americaeconomia.com/> (accessed: 25.10.2018).

¹⁵ U.S. Department of State. Call for Calm in Nicaragua. April 22, 2018. URL: <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2018/04/280682.htm> (accessed: 27.10.2018).

¹⁶ См.: Bermúdez Á. ¿Qué es Gaesa, el consorcio empresarial de los militares de Cuba señalado por Donald Trump y cuál es su peso en la economía de la isla? URL: <http://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-40298131> (accessed: 18.11.2018).

на «сегодня так же актуальна, как и во времена ее провозглашения», только место европейских стран в Латинской Америке сейчас стремится занять Китай [Gramer, Johnson 2018].

В середине сентября 2018 г. в ходе официального визита в Китай президента Венесуэлы Николаса Мадуро было подписано 28 соглашений о сотрудничестве между двумя странами в ключевых секторах венесуэльской экономики и социальной сферы: нефтяная промышленность, горная добыча, промышленные технологии, здравоохранение, общественная безопасность. Выступая на состоявшемся в Пекине заседании Смешанной двусторонней венесуэльско-китайской комиссии, Н. Мадуро отметил, что пакет новых соглашений «открывает путь к расширению деятельности созданных обеими странами совместных предприятий»¹⁷. В частности, такие компании, как Sinovensa, Petrougica, Petrozumano и др., призваны сыграть заметную роль в разработке гигантских месторождений битуминозных песков «пояса Ориноко».

Такого рода факты подтверждают серьезность намерений китайского руководства, бросившего вызов американскому доминированию к югу от Рио-Гранде, в том числе в Карибском бассейне. Сейчас, через пять с лишним десятилетий после карибского кризиса 1962 г., этот район Земного шара вновь становится зоной международного противостояния, пока — торгово-экономического. Однако тот факт, что Белый дом принял самое деятельное участие в подготовке отстранения от власти Н. Мадуро, свидетельствует об ужесточении политики США и повышении рисков перехода к силовым методам в Латинской Америке.

В контексте конфликтной многополярности

Почти 2500 лет тому назад древнегреческий историк Фукидид, наблюдавший нарастание опасного противостояния между правившей на Пелопонесском полуострове Спартой и экономически усиливавшимися Афинами, считал неизбежным столкновение между ними. Так на-

¹⁷ Venezuela y China firman 28 nuevos acuerdos. 14.09.2018. URL: <http://www.americaeconomica.com/> (accessed: 20.10.2018).

зываемая «ловушка Фукидида» говорит о том, что доминирующие державы, сталкиваясь с новыми центрами силы, испытывают опасения и неуверенность, заставляющие их прибегать к политике «сдерживания» конкурентов с целью сохранения своего лидерства, в результате чего на международной арене складывается ситуация «конфликтной многополярности», грозящей перерасти в неконтролируемый хаос. По мнению известного американского политолога Грэма Эллисона, в случае с США и КНР риски «ловушки Фукидида» возрастают из-за цивилизационной несовместимости, усугубляющей конкуренцию и затрудняющей межгосударственное взаимопонимание. Другими словами, противоречия между американскими и китайскими ценностями, традициями и философскими установками обостряют фундаментальную структурную напряженность, возникающую в тот момент, когда поднимающийся Китай начинает угрожать глобальным экономическим и политическим позициям Соединенных Штатов [Allison 2017].

Приняв вызов Пекина, администрация Д. Трампа в стремлении «сдержать» КНР прибегла к широкому арсеналу средств и методов так называемых гибридных войн. В том числе: введение (и угроза расширения) жестких протекционистских мер в американо-китайской торговле; сокращение доступа китайских предприятий к передовым технологиям; плохо замаскированное поощрение сепаратистских настроений на Тайване; усиление присутствия ВМС США в бассейне Южно-Китайского моря; активная антикитайская пропагандистская кампания; дипломатическое финансово-экономическое давление на государства, особенно тесно связанные с Китаем [US Policy... 2017].

Как уже отмечалось, в Латинской Америке такой страной, попавшей под паровой каток американских санкций, стала Венесуэла, но и другим латиноамериканским столицам высокопоставленные представители Вашингтона (вице-президент Майкл Пенс, государственный секретарь Марк Помпео, министр обороны Джеймс Мэттис и др.) пытаются «подсказывать» линию внешнеполитического поведения. Например, Дж. Мэттис в ходе своего турне по региону посетил Бразилию, Аргентину, Чили и Колумбию, где ратовал за укрепление отношений Латинской Америки с США и указывал на «пагубность»

сотрудничества с Китаем. По мнению международных наблюдателей, главной целью шефа военного ведомства было «противодействовать растущему влиянию КНР в регионе»¹⁸.

Резкие действия Вашингтона грозят повысить уровень турбулентности мировой торговли, сделать ее эволюцию непредсказуемой и — самое главное — распространить возникающие негативные эффекты практически на всех участников мирохозяйственных связей, включая те государства, которые отнюдь не стремятся бить в барабаны торговых войн. Но всем им, как говорят американцы, придется «платить за разбитые горшки». Пример — Латинская Америка. Для зависящей от внешних товарных и финансовых рынков латиноамериканской экономики мировые торговые войны — безусловный негатив. Более высокие пошлины сделают конкуренцию еще более жесткой, а доступ на зарубежные рынки — значительно более сложным.

17—18 ноября 2018 г. в столице Папуа — Новой Гвинеи городе Порт-Морсби прошел 26-й саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). В форуме АТЭС, учрежденном в 1989 г., участвуют три латиноамериканские страны (Мексика, Перу и Чили), а еще пять (Гватемала, Колумбия, Коста-Рика, Панама и Эквадор) — выразили заинтересованность присоединиться к этому авторитетному межправительственному диалоговому механизму. Больше всего латиноамериканцев интересует участие в реализации провозглашенных в 1994 г. Богорских целей АТЭС, предусматривающих формирование в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) зоны «свободной и открытой торгово-инвестиционной деятельности»¹⁹.

В отличие от всех предыдущих саммитов встреча в Папуа — Новой Гвинеи завершилась без согласования итоговой декларации из-за противоречий между США и КНР по вопросам торгово-экономической политики. В Латинской Америке итоги саммита в Порт-Морсби были расценены как провальные, поскольку американо-китайские разногласия не позволили им про-

двинуть на форуме концепцию взаимодействия в интересах более тесной интеграции в бассейне Тихого океана. Теперь надежды региона связаны с саммитом 2019 г., который пройдет в чилийской столице Сантьяго. Президент Чили Себастьян Пиньера резко отрицательно высказался в отношении торговой войны между США и КНР, заявив, что «она наносит вред многим странам», и призвал обе великие державы положить конец экономическому противостоянию²⁰.

Таким образом, в Латинской Америке считают, что протекционистский инстинкт Белого дома — опасное международное явление, способное вызвать цепную реакцию ограничительных мер в мировой торговле, спровоцировать гибридные войны и в конечном счете затруднить социально-экономическое развитие государств региона.

Тенденции последнего десятилетия привели к тому, что в торгово-экономическом и финансовом отношении Латинская Америка оказывается все более зависимой от Соединенных Штатов и Китая, на долю которых приходится свыше 50% совокупного товарооборота латиноамериканских стран, а также решающая часть поступающих в регион инвестиционных и кредитных ресурсов. Данное обстоятельство оказывает сильнейшее воздействие на структуру и направленность внешнеэкономических связей и внешнеполитических контактов государств Латинской Америки.

В латиноамериканских столицах за процессом американо-китайского соперничества на глобальном уровне наблюдают с вниманием, настроенностью и опасениями. Это связано не только с текущей ситуацией, но и с динамикой отношений Вашингтона и Пекина, нарастанием противоречий на глобальном и региональном уровне. Латиноамериканцы не без оснований считают, что развязывание торговых войн и других видов американо-китайского противостояния может навредить развитию мировой эконо-

¹⁸ Faus J. El jefe del Pentágono inicia su primera gira por Sudamérica // El País. Madrid. 13.08.2018.

¹⁹ Especialistas sostienen que Perú respalda liberalización del comercio e inversiones en APEC. 17 de noviembre de 2018. URL: <https://www.americaeconomia.com/> (accessed: 21.11.2018).

²⁰ Presidente Piñera invita a EE.UU. y China a terminar con guerra comercial. 17 de noviembre de 2018. URL: <https://www.americaeconomia.com/> (accessed: 23.11.2018).

мики и нанести ущерб интересам региона, который критически зависит от международных торговых и финансовых рынков.

В самой ближайшей перспективе сверхзадачей внешней политики латиноамериканских стран станет поиск баланса во взаимодействии с США и КНР. В арсенале стран Латинской Америки есть только один возможный ответ на эти вызовы — последовательная диверсификация внешних связей, углубление региональных интеграционных процессов, интенсификация сотруд-

ничества с быстро растущими экономиками Азиатско-Тихоокеанского региона, перевод на более высокий уровень отношений с государствами Европейского союза, Индией и Россией, превращение ключевых стран латиноамериканского региона (с учетом их географического расположения) в крупные торгово-экономические хабы. Только на этом стратегическом треке можно ослабить гиперзависимость от Вашингтона и Пекина и нивелировать негативные эффекты протекционистской политики и торговых войн.

Библиографический список

- Борзова А.Ю., Торкунова Ю.А., Агаев Ю.И. Китай — СЕЛАК: новые тенденции в экономическом сотрудничестве // Латинская Америка. 2018. № 7. С. 32—46. DOI: 10.31857/S0044748X000022-3.
- Лавут А.А. Новый этап развития китайско-латиноамериканских отношений // Латинская Америка. 2018. № 12. С. 59—73. DOI: 10.31857/S0044748X0002316-6.
- Латинская Америка в современной мировой политике. М.: Наука, 2009.
- Яковлев П.П. Латинская Америка на мировой геополитической карте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015а. Т. 15. № 4. С. 20—28.
- Яковлев П.П. Латинская Америка на переломе трендов (опыт осмысления новых явлений) // Латинская Америка. 2015б. № 7. С. 4—18.
- Яковлев П.П. «Эффект Трампа» или конец глобализации? М.: РУСАЙНС, 2017.
- Яковлев П.П. USMCA: перезагрузка зоны свободной торговли в Северной Америке // Латинская Америка. 2018. № 12. С. 6—21. DOI: 10.31857/S0044748X0002312-2.
- Яковлева Н.М. Никарагуанский канал в светлое будущее // Латинская Америка. 2014. № 1. С. 34—47.
- Allison G. *Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap?* New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2017.
- CEPAL. *Explorando nuevos espacios de cooperación entre América Latina y el Caribe y China*. Santiago: Naciones Unidas, 2018.
- Chi-Kwan M. *China and the World since 1945: An International History*. London: Routledge, 2012.
- Fernandez J., Hogenboom B. *Latin America facing China: South-South Relations beyond the Washington Consensus*. New York: Berghahn Books, 2010.
- Hansen R. Relaciones económicas entre los Estados Unidos y América Latina: ¿bilaterales, regionales o globales? // Estudios internacionales. Santiago de Chile. 1975. Vol. 8. No 31. P. 59—99. DOI: 10.5354/0719-3769.2011.17328.
- Holden R., Zolov E. *Latin America and the United States: A Documentary History*. London: Oxford University Press, 2000.
- Gramer R., Johnson K. Tillerson Praises Monroe Doctrine, Warns Latin America of 'Imperial' Chinese Ambitions. 2018. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/02/02/> (accessed: 23.12.2018).
- Katz F. *The Secret War in Mexico: Europe, the United States, and the Mexican Revolution*. Chicago: University of Chicago Press, 1981.
- Latin America Confronts the United States: Asymmetry and Influence*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.
- Mallo T., Sanahuja J.A. (coords.). *Las relaciones de la Unión Europea con América Latina y el Caribe*. Madrid: Fundación Carolina/Siglo XXI. 2011.
- Palomares L.G. Trump y una América Latina en transformación: de la política de muro a la estrategia de sustitución // Revista Tribuna Norteamericana. Alcalá de Henares. 2017. No 25. P. 22—29.
- Paz G., Roett R. *China's Expansion into the Western Hemisphere*. Washington: Brookings Institution, 2008.
- US Policy Toward China: Recommendations for a New Administration*. New York: Asia Society Center, 2017.
- Xu Yanran. *China's Strategic Partnerships in Latin America: Case Studies of China's Oil Diplomacy in Argentina, Brazil, Mexico, and Venezuela, 1991—2015*. Lexington: Lexington Books, 2016.

Дата поступления статьи: 27.11.2018

Для цитирования: *Яковлев П.П.* США и КНР в Латинской Америке: контуры конкуренции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 1. С. 47—58. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-47-58.

Сведения об авторе: *Яковлев Петр Павлович* — доктор экономических наук, руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН, профессор кафедры международного бизнеса и таможенного дела Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (e-mail: petrp.yakovlev@yandex.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-47-58

USA and China in Latin America: Contours of Competition

P.P. Yakovlev

Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences (ILA RAS),
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation

Abstract. In the last decade Latin America in trade, economic and financial terms turns out to be increasingly “sandwiched” between the United States and China, which accounted for more than half of the total trade of Latin American countries, and also a crucial part of entering the region investment and credit resources. This circumstance has the strongest impact on the structure and orientation of foreign economic relations and foreign policy contacts. In the foreseeable future one of the complexities of foreign policy of the Latin American countries will be delaying action between the United States and China, are becoming involved in hybrid war for dominance in the global economy and trade. In Latin American capitals the USA-Chinese rivalry at the global level are watched with suspicion and fear. It is connected not only with the current situation, but with the dynamics of relations between Washington and Beijing, the intensification of contradictions at the global and regional levels. Latin Americans believe that initiation of trade wars and other kinds of American-Chinese confrontation could harm the development of the world economy and harm the crucial interests of the region, which is critically dependent on international goods and financial markets.

The main challenge is the diversification of international relations of the Latin American States, the broadening of their economic and political partners. Only in this way can be weakened the hyper dependence of Latin America from Washington and Beijing, and reversed the negative effects of the ongoing protectionist policies and trade wars initiated by the administration of Donald Trump.

Key words: Latin America, the United States, China, European Union, international competition, trade wars

References

- Allison, G. (2017). *Destined for War: Can America and China Escape Thucydides' s Trap?* New York: Houghton Mifflin Harcourt.
- Borzova, A.Yu., Torkunova, Yu.A. & Agayev, Yu.I. (2018). China-SELAK: new trends in economic cooperation. *Latin America*, 7, 32—46. DOI: 10.31857/S0044748X0000022-3. (In Russian).
- CEPAL. *Explorando nuevos espacios de cooperación entre América Latina y el Caribe y China*. (2018). Santiago: Naciones Unidas.
- Chi-Kwan, M. (2012). *China and the World since 1945: An International History*. London: Routledge.
- Fernandez, J. & Hogenboom, B. (2010). *Latin America facing China: South—South Relations beyond the Washington Consensus*. New York: Berghahn Books.
- Hansen, R. (1975). Relaciones económicas entre los Estados Unidos y América Latina: ¿bilaterales, regionales o globales? *Estudios internacionales*. Santiago de Chile, 8 (31), 59—99. DOI: 10.5354/0719-3769.2011.17328.
- Holden, R. & Zolov, E. (2000). *Latin America and the United States: A Documentary History*. London: Oxford University Press.
- Gramer, R. & Johnson, K. (2018). *Tillerson Praises Monroe Doctrine, Warns Latin America of 'Imperial' Chinese Ambitions*. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/02/02/> (accessed: 23.12.2018).
- Katz, F. (1981). *The Secret War in Mexico: Europe, the United States, and the Mexican Revolution*. Chicago: University of Chicago Press.
- Latin America in the Contemporary World Policy*. (2009). Moscow: Nauka. (In Russian).

- Latin America Confronts the United States: Asymmetry and Influence* (2015). Cambridge: Cambridge University Press.
- Lavut, A.A. (2018). A new stage in the Development of Sino-Latin American Relations. *Latin America*, 12, 59—73. DOI: 10.31857/S0044748X0002316-6.
- Mallo, T. & Sanahuja, J.A. (coords.). (2011). *Las relaciones de la Unión Europea con América Latina y el Caribe*. Madrid: Fundación Carolina/Siglo XXI.
- Palomares, L.G. (2017). Trump y una América Latina en transformación: de la política de muro a la estrategia de sustitución. *Revista Tribuna Norteamericana*. Alcalá de Henares, 25, 22—29.
- Paz, G. & Roett, R. (2008). *China's Expansion into the Western Hemisphere*. Washington: Brookings Institution.
- Yakovlev, P.P. (2015a). Latin American Role in International Geopolitics. *Vestnik RUDN. International Relations*, 15 (4), 20—28. (In Russian).
- Yakovlev, P.P. (2015b) Latin America at the turn of trends (experience of understanding new phenomena). *Latin America*, 7, 4—18. (In Russian).
- Yakovlev, P.P. (2017). “*Trump Effect*” or the End of Globalization? Moscow: RUSCIENCE. (In Russian).
- Yakovlev, P.P. (2018). USMCA reloaded free trade zone in North America. *Latin America*, 12, 6—21. (In Russian). DOI: 10.31857/S0044748X0002312-2.
- Yakovleva, N.M. (2014). The Nicaraguan Canal for the Happy Future. *Latin America*, 1, 34—47. (In Russian).
- US Policy Toward China: Recommendations for a New Administration*. (2017). New York: Asia Society Center.
- Xu, Yanran (2016). *China's Strategic Partnerships in Latin America: Case Studies of China's Oil Diplomacy in Argentina, Brazil, Mexico, and Venezuela, 1991—2015*. Lexington: Lexington Books.

Received: 27.11.2018

For citations: Yakovlev, P.P. (2019). USA and China in Latin America: Contours of Competition. *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (1), 47—58. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-47-58.

About the author: *Yakovlev Petr Pavlovich* — Doctor of Economics, Chief of the Center of Iberian Studies of the Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences; Professor of the Department of International Business and Customs, Plekhanov Russian University of Economics (e-mail: petr.p.yakovlev@yandex.ru).

© Яковлев П.П., 2019